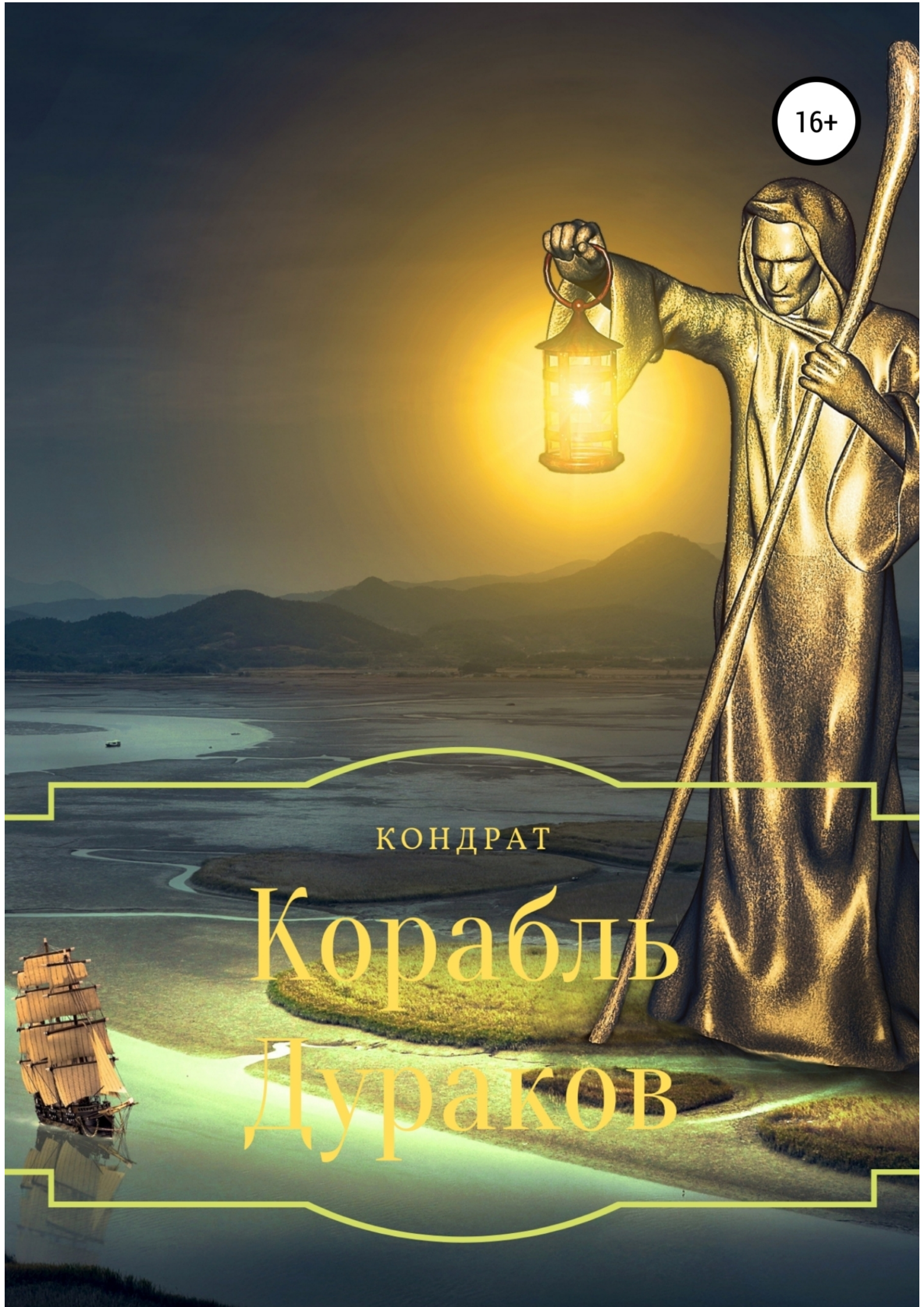

16+

КОНДРАТ

Корабль Дураков

Кондрат

Корабль Дураков

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кондрат

Корабль Дураков / Кондрат — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Фантазия рисовала образы корабля, доверху набитого людьми с уродливыми порочными лицами, словно на картинах Босха или знаменитых «Капричос» Гойи. Корабля, где каждый держит в руках весло и усиленно гребет под себя, в надежде вырваться из этого вертепа, но в результате никто никуда не плывет, ибо все гребут одновременно, но в разные стороны. Корысть, возведенная в ранг глупости, является капитаном этого «Корабля Дураков», обреченного вечно крутиться на месте, подчиняясь законам суеты сует. «Есть ли для них Бог? Не уверен. И есть ли Богу до них дело? Боюсь, что тоже «нет». Печально». Цикл историй о людях с непростой судьбой. Интересные истории, позволяющие проникнуть в основы мироздания, затейливые рассказы о сущем, Семь Постулатов Бога и многое другое ждет пытливого читателя этого, поистине необычного, произведения открывающего путь в неизведанное и позволяющего достичь знаний на поиск которых вы могли бы потратить долгие годы, а подчерпнете их за пару тройку часов увлекательного чтения.

© Кондрат, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Корабль Дураков	5
Пролог	5
Знакомство	6
Ежик	7
Корабль, который никуда не плывет	7
В ночь перед Рождеством	8
Похититель Нового Года	9
Все ли у вас дома?	11
Чародеи	13
Исповедь	15
Котовасия	17
Аплодисменты	20
Грешник в Раю	22
Колечко	25
Игра	27
Ведомые сердцем	31
Пробка	34
Божья коровка	36
Аквариум	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кондрат Корабль Дураков

Корабль Дураков

«Тревожишь истину – ищи пути к спасению».

Автор

Пролог

Снежные крошки прижимались друг к другу, сбиваясь в тесную стаю серебристых снежинок, превращенных при этом в огромные залежи белоснежного пуха, столь воздушного и восхитительного, что любой порыв ветра превращал это чудо в вихрь драгоценностей, покалывающих щеки и уши загулявшего прохожего, спешащего, вот не задача, спрятаться от этой красоты за стены прогретой теплом, но столь обыденной, в понимании высших сил, хаты. Блеклая луна, при этом, застенчиво пряталась за облака густого снега, словно стесняясь своей непривлекательности в это время года на фоне сияющего звездами черного бархата неба. Был канун Рождества, а, как известно, в это время любая тайна и даже небольшой секрет приобретают окрас некоего таинства, доступного пониманию только посвященных в него счастливых.

Она смотрела заворочено, как кролик на удава, не отводя взгляд и практически не моргая. Восхищение читалось в ее зоре, глаза блестели слегка увлажненные слезой или чем-то, что можно было за нее принять, а увеличенные зрачки говорили о состоянии близком к экстазу, столь выразительно в них читалась безусловная радость. Да и то верно, когда еще увидишь настоящего Деда Мороза так близко и непосредственно, насколько это возможно, находясь в том прекрасном возрасте, когда вера в него сравнима с Верой в самого Господа Бога, которая столь же чиста и невинна.

Дед Мороз не выдержал гипноза и, крикнув, полез рукой в большой красный мешок за подарком, решив опустить столь привычную для общения с детьми процедуру чтения стихов на табурете. Он, немного помявшись, для интриги, вытащил из мешка пушистого ежика, явно ручной работы, и протянул его девочке, сопроводив этот жест словами: «С Рождеством и Новым Годом!»

Вы знаете, что такое «счастье»?!. Многие и понятия не имеют о том, что это такое, обладая, зачастую, и богатством, и его пресыщением, напрасно проживая бренную жизнь в иллюзии ее видимой благополучности, а на самом деле в пустоте и без духовности. Что может быть лучше маленьких радостей? Только радость всеобъемлющая и всепоглощающая, такая как у девочки при виде подаренного ей пушистого создания. Юная Софочка, так звали девочку с карими, как шоколад, глазами, обхватила ежика и прижала его к груди, словно драгоценность, полученную ею столь неожиданно, что сознание еще полностью не сжилось с мысленным ощущением внезапно обретенного счастья.

Вручив дар, Дед Мороз, поцеловал ребенка и растворился в проеме дверей, как фокусник, владеющий не только иллюзией, но и волшебством ее воплощения. Девочка осталась сидеть, неотрывно смотря в след ушедшему волшебнику, продолжая прижимать заветную игрушку к груди. Впечатление было настолько сильным, что родителям пришлось изрядно повозиться, прежде чем удалось уложить ребенка спать и только обещание того, что ежик будет спать рядом всю ночь, позволило уговорить девочку на попытку заснуть. Впечатления дня долго мешали сознанию погрузиться в пучину сновидений, но усталость все-таки взяла

свое, и Софочка засопела тихо и ровно, как маленький котенок, улетев в волшебную страну снов. Ежик преданно лежал на соседней подушке, составляя ребенку верную компанию.

Знакомство

Заколка вылетела и, звякнув, покатила по ступенькам крутой лестницы. Она бросилась вслед за ней, то, догоняя, то, отставая от ее прыти, вызванной крутизной спиралевидной лестничной эскапады. Поблескивая золотом, упрямая вещь продолжала катиться вниз, еще мгновение и безделушка готова была нырнуть в открывшуюся решетку уличной сливной канализации. И тут, словно заправский ловец, откуда не возьмись, высочил парень, ловко подхватив неувловимую беглянку на лету, и протянул проказницу ее право обладательнице.

– Гриша, – без обиняков представился он.
– Софа, – смутившись от неожиданности, выдавила из себя она.
– Вы всегда разбрасываетесь золотом? – шутливо спросил он.
– Нет, только тогда, когда хочу с кем-нибудь познакомиться, – отбрила его героиня неожиданной истории.

- Тогда Вам повезло, я именно тот, кто Вам нужен.
- Да Вы нахал.
- Нет, это я от волнения несу всякую чушь, а так я благонадежен и благожелателен.
- Ой, ли.
- Не сомневайтесь.
- Я Вам забыла сказать «спасибо», – перевела тему девушка.
- Всегда «пожалуйста», надеюсь, мне еще удастся оказать Вам услугу?
- Возможно, – загадочно ответила она.
- Возьмите мою визитку, – протянул он прямоугольную карточку.
- Писатель, – прочла она вслух.
- Да, собственной персоной, только я начинающий...
- Что Вы написали?
- «Сборник истин».
- Не скромно, если захочу почитать я напишу Вам на почту... Всего доброго.

И, дав понять, что randevу закончено Софа, бросив еще один быстрый заинтересованный взгляд на молодого человека, повернулась и пошла вдоль бульвара, всем своим видом давая понять, что не нуждается в провожатом.

Она написала через неделю, попросив выслать его произведение ей на электронную почту. Он ответил сразу, снабдив свой «шедевр» пояснительной запиской: «Это не стихи, а стихотворная форма, как наиболее лаконичная с точки зрения выражения мысли». «ОК» – ответила она.

Прошла неделя, в течении которой, Софа, урывками от работы, с интересом изучала труд Гриши, а за одно и его самого, как выразителя собственных идей и художественных образов. С каждой строкой автор становился все ближе и понятнее. К концу чтения она уже не могла скрывать интерес к нему, но позвонить не решилась, выразив свое восхищение скупой строчкой СМС, но и этого для контакта было достаточно, он, как мужчина первым позвонил сам.

– Здравствуйте, Софа, простите, но можно я Вам буду говорить «ты», ведь Вы из книги узнали почти всю мою подноготную?

- Пусть будет так, – вежливо согласилась она.
- Мне очень приятно, что ты так высоко оценила мой труд, надеюсь, мы во многом единомышленники?
- Скорее «да», чем «нет».
- Это радует, поскольку довольно редко встречается.

- Безусловно, книга нас сблизил.
 - Рад, очень рад, ты мне сразу понравилась... как обухом по голове.
 - Надеюсь, совсем не зашибло – весело отозвалась она.
 - Сотряс, точно, есть, – рассмеялся он.
 - Судя по всему, мы оба ушибленные, – раздался в трубке ее смех.
 - Не без того.
 - Ладно, писатель, «пиши письма», но и звони, если душа попросит.
 - Договорились, Софа, непременно позвоню.
 - Пока, – и она нажала на кнопку «стоп».
- В его трубке раздались короткие гудки... Знакомство состоялось.

Ежик

Их отношения развивались бурно, словно прорвало плотину, сковывавшую температуры ледяной коркой. Они встречались каждый день и по долгу общались на всевозможные темы. Как-то он признался ей, что во дворе в детстве его кликали «Ежиком» за торчащие по принципу «корова языком лизнула» волосы. Она застенчиво призналась, что «ежик» ее любимый сказочный персонаж, поведав историю возникновения дорогой ее сердцу игрушки, которую Софа хранила до сих пор, как зеницу ока. «Судьба», – сказал он, «Судьба», – согласилась она, при этом, покраснев, добавила шепотом: «Божья воля...» и многозначительно посмотрела на собеседника, задержав взгляд на его причёске.

Часто в беседах они возвращались к пресловутой книге, фантазируя какой успех она могла бы иметь. Софья была убеждена, что его ждет неизбежная слава, называя себя, при этом, его «маркитанткой», сопровождающей армию в походе. Григорий же упорно обивал пороги издательств в надежде увидеть свою книгу большим тиражом, но все его попытки, увы, не к чему не приводили, стихотворная форма не пользовалась успехом, по крайней мере, так говорили коммерсанты и все увещевания молодого автора о том, что к стихам это творение не имеет никакого отношения, ни к чему не приводили. Сам он называл свое творчество «прозой в стихотворной форме», что вызывало саркастические ухмылки у акул издательского бизнеса. Плюнув на все, «художник» взялся за прозу, в которой было больше поэзии, чем в его стихотворных изысках.

Чтобы не умереть с голоду Григорий подрабатывал вольным журналистом, чураясь, однако, борзописцев. Он считал, что писательский хлеб, пусть тяжел, но намного содержательнее вездесущей и, зачастую, выхолощенной на продажу, журналистской писанины, склоняясь в своем творчестве к возвышенной философской мысли, которая, увы, прокормить, пока, никак не могла.

Корабль, который никуда не плывет

Новая книга не давала покоя. Словно девятый вал она то накатывала на него, то, как пена стекала, оставляя грязные потеки, выброшенные его обостренным восприятием на бумагу. Крутился в голове рожденный его фантазией афоризм: «Волна, ушедшая в песок, цунами не станет» и еще вдогонку другой: «Лакая из лужи, океан не выпьешь». Все так, все так, это подстегивало. На грани психофизического истощения он выводил строчку за строчкой отбросив, на время, все в своей жизни.

Григорий не помнил, когда ел, когда спал, когда последний раз созванивался с Софой, он потерялся в пространстве и времени, блуждая в лабиринтах творческого сознания.

«Корабль дураков» так назывался его новый труд. Можно ли назвать это романом? Наверное, да, если учесть, что все, что увидело свет, попахивало романтизмом, возведенным в ранг

философской концепции. Как часто он видел все это в жизни?! Фантазия рисовала образы корабля, доверху набитого людьми с уродливыми порочными лицами, словно на картинах Босха или знаменитых «Капричос» Гойи. Корабля, где каждый держит в руках весло и усиленно гребет под себя, в надежде вырваться из этого вертепа, но в результате никто никуда не плывет, ибо все гребут одновременно, но в разные стороны. Корусть, возведенная в ранг глупости, является капитаном этого «корабля дураков», обреченного вечно крутиться на месте, подчиняясь законам суеты сует. «Есть ли для них Бог? Не уверен. И есть ли Богу до них дело? Боюсь, что тоже «нет». Печально» – написал автор, подведя черту и поставив в конце предложения жирную точку.

В ночь перед Рождеством

Они сидели у камина, попивая глинтвейн. Софа держала в руках новую книгу «мастера», и, перелистывая, зачитывалась ее наполнением. Мороз разрисовал причудливыми узорами окна их «богадельни». На душе было легко и умиротворенно. Приближалось Рождество.

Вдруг постучали. Как единственный мужчина в доме, Григорий поднялся с кресла и, шаркая тапочками, отправился открывать. Щелкнув ключом, он распахнул створку двери. На пороге в красном тулупе и с красным носом стоял Дед Мороз. От него, как от чайника, валил пар. Мешок с подарками, заброшенный за спину, заставлял сказочного героя горбиться. Серебряный посох упирался в порог дома, говоря о серьезности намерений неожиданного гостя.

Посторонившись, Григорий пропустил визитера в дом. Раздался радостный возглас Софы, удивленной сюрпризом. Как хозяйка, она засуетилась, не зная, чем угостить столь желанного гостя. Все сели пить чай. Потчевали нехитрой снедью, после чего бородатый волшебник приступил к раздаче призов. Запустив руку в мешок, Дед Мороз достал небольшую бархатную коробочку и протянул ее Софье со словами: «С Рождеством и Новым Годом!» Она открыла крышечку и по ее устам пробежала радостная улыбка, бережно Софа достала из нее иконку Божьей матери, держащей на руках младенца, в золотом окладе. Видит Бог, на счастье, счастье, которое она и ее суженный заслужили...

Похититель Нового Года

«Когда крадешь сердце, то похищаешь и душу».

Автор

Вы когда-нибудь задумывались над тем, где ваша Родина?! Нет, не в смысле географического положения, а в смысле вашей принадлежности к той общности и ценностям, впитанным вами с молоком матери, которые нельзя отнять и изменить, без которых душа чахнет и хиреет, которые нельзя предавать и разменивать. И куда бы вас не занесла судьба, вы всегда останетесь верны той «Матушке-земле», которая вас вскормила и выпестовала, одарив чувством красоты и гармонии и, как бы не ругали ее те, для которых она, лишь, презренная чужбина, вам, коли вы сын или дочь ее, никогда не придет в голову поддакивать неприятелям и заискивающе «подвливать им хвостиком»...

Он шел по алмазной крошке, так ему казалось в этой белоснежной пустыне в столь ранний час, снег был нетронут ни чьими ногами, способными растоптать эту девственную белизну, а по тому казался настоящим эталоном чистоты и благоденствия на всем пространстве этого великолепного снежного крошева. Его угловатая походка со стороны смахивала на какой-то незамысловатый танец, выдавая тем самым не ординарную и, пожалуй, весьма нервически тонко образуемую натуру. Магазин был за углом, но он, зачем-то, дал круг, наверное, чтобы проветрить, набитую всевозможными идеями, голову. На встречу, вдоль противоположной улицы, одиноко плелась старушка, волочащая за собой сумку на колесиках. Колесики еле-еле прокручивались в снежной каше, что явно замедляло ее, и так не слишком быстрый, ход. Поровняв дистанции между собой на перекрестке, он и бабушка встретились глазами. Смутившись, Гена (а именно так звали нашего героя) предложил свою помощь, на что бабуля ответила вежливым отказом, но, в знак благодарности за внимательность, проявленную, к ней, протянула небольшой сверток со словами: «С наступающим Новым Годом, сынок!» Отказываться было неловко, и Геннадий зажал в кулачек небольшую вещицу. Что это такое он надеялся выяснить потом. Старушка улыбнулась и продолжила свой неспешный ход не оглядываясь, словно и не было этого мимолетного и нечаянного знакомства. Только пройдя несколько шагов, Гена вспомнил, что не поблагодарил дарительницу, но кричать ей вслед не стал, пробурчав себе под нос: «Спасибо».

Вернувшись из круглосуточного супермаркета с покупками, Геннадий все-таки решил посмотреть, что же ему вручили. Развернув ткань, в которую была завернута «находка», он обнаружил небольшую, разукрашенную под новогоднюю тему, музыкальную шкатулку, на тыльной стороне которой было что-то нацарапано гравировкой. Сходя в спальню и достав из комода лупу, правообладатель прочел:

«Его помянешь – тут как тут
С копытом и хвостом,
А те, что языком метут,
Тем точно он знаком».

Повертев в руках обретенную вещицу, ее новый владелец машинально крутанул музыкальный механизм, шкатулка скрипуче заиграла одну из мелодий великого Паганини. Внезапно в кресле, напротив, материализовалась фигура незнакомого человека, изрядно напугав, владельца апартаментов.

– Вы кто? И что вам нужно? – несколько сбиваясь, пролепетал Гена.

– Неправильная постановка вопроса: «Это что Вам нужно?» Я тот, кто хотел бы получить от тебя официальное приглашение на Новый Год в Россию, на той гербовой бумаге вашего рода, что оставил тебе в наследство родитель, и тем пером, и чернилами, что предоставляю я сам, а взамен, уж поверь, исполню любое твоё желание.

– Но мне ничего не нужно, у меня все необходимое есть, а излишеств я не приемлю.

– Все, да не все.

– Что Вы имеете ввиду?

– Хочешь, я тебе подарю выигранный лотерейный билет, а ты сам, по своему усмотрению, распорядишься богатством, выбирай любую сумму, в пределах, конечно, разумного.

– На кой черт мне это надо? Я не англосакс, чтобы гоняться за «золотым тельцом».

– Тогда проси, что-то другое, ведь ты меня вызвал, а случайностей, как ты знаешь, не бывает, значит, зачем-то я тебе понадобился, а ты мне, – и незнакомец зафыркал в натужном смехе, после чего из штанины показалось черное отполированное копыто.

– Да, нет у меня к Вам никаких прошений, – Гена уже, давно, догадался с кем имеет дело.

– Как же нет, а твоя больная, старенькая мама? Я могу ей помочь, ибо изрядно поднаторел в разных травах и зельях. Хочешь, я верну ей молодость?

– Нет, лучше, скажите, зачем Вам мое приглашение на Новый Год в Россию, что других стран и родов мало?

– Твой род очень древний и ведет свое начало от одной из внебрачных дворянских ветвей Рюриковичей, основателей государства Российского, в твоих жилах течет капля царской крови. К тому же вы русские, чуть ли не единственные, празднуете Новый Год раньше Рождества, что меня вполне устраивает, а, как Новый Год встретишь, так его и проведешь. Владея же официальным на него приглашением можно почувствовать себя не только гостем, но и хозяином, – нагло усмехнулся незнакомец. – Мы теряем время, что тебе угодно? Богатство или власть? А может и того, и другого?

– Любви, – ляпнул испытываемый.

– Увы, но тут, к счастью, не ко мне. Проси что-нибудь, что доступно магии, могу приворожить кого-нибудь.

– Да не надо мне ничего, достаток необходимого у меня есть, а с любовью я как-нибудь разберусь и с Божьей помощью.

– Тогда верни шкатулку, – угрожающе сказал гость.

– Да, нате, забирайте, жил без нее и, как-нибудь, дальше проживу.

– Ох, уж, эти мне русские раздолбаи, только зря на вас время трачу, а время, как известно, деньги.

– В жизни Вечной ни время, ни деньги не актуальны, – оспорил тезис Геннадий.

– Черт с вами, – выругался взбешенный собеседник и, протянул руку.

Геннадий отдал шкатулку своему визави, и тот, схватив «сокровище», растворился в пространстве и времени, оставив после себя устойчивый запах серы и подкову, должно быть отвалившуюся от копыта визитера. «На счастье!» – мысленно рассмеялся Гена, чье предновогоднее настроение только улучшилось от этой истории, особенно после исчезновения неожиданного гостя.

Все ли у вас дома?

«Не каждый хозяин за свое – позарится на чужое».

Автор

Среди книг в шкафу на полке стояла баночка, куда старушка на ночь складывала свою вставную челюсть. Бабуля была стара и одинока, и никак не могла достать до верхних полок книжного шкафа, где скопилась пыль толстым серым слоем лежавшая на поверхности, доступные же нижние полки были тщательно протерты и поблескивали полировкой. В «красном» углу комнаты на специальных крепежах висели иконы, а небольшая лампадка тусклым огоньком днем и ночью подсвечивала суровые лики святых, напоминая о жизни вечной. Евгения Николаевна Дериглазова (так было зафиксировано имя старушки в обязательном паспорте) молилась, шепотом произнося слова, предназначенные для спасительных сил: «Бог не оставь меня милостью своей, несмотря ни на что и вопреки всему...» – речитативом наговаривала она, отвешивая поклоны и осеняя себя крестом. Далее молитва перешла в откровенный шепоток, да так что расслышать что-либо было решительно невозможно. Из уст в уста, да Богу в уши.

Намолившись, Евгения Николаевна пошла на кухню готовить, свой, не хитрый завтрак. Разноцветные кастрюльки, половники и шумовки радовали глаз не только расцветкой, но и нанесенными на них рисунками в стиле русского народного творчества, здесь была и гжель, и хохлома, но особенно радовали глаз миниатюры, расписанные под лубок. Позвякивая ложкой о кастрюльку, бабуля приготовила себе овсяную кашку и села есть, плеснув в стаканчик немного чайку. Вставную челюсть, однако, надеть забыла, так как кашка была и так жидковата, а значит не требовала тщательного пережевывания. Да, что греха таить, память у Евгении Николаевны становилась все хуже и хуже, даже выписанные дорожные таблетки толком не помогали, а потому такая забывчивость случалась с ней регулярно, чем и не преминул воспользоваться хозяин дома – домовой.

Дух-домовой путешествовал за старушкой всю ее жизнь и знал Евгению Николаевну еще бодренькой и молодой. Когда-то в деревенском доме он баловался, играя с ней в прядки. Спрячет какую-нибудь вещь и веселится, пока та ищет свое «обыденное сокровище», перерывая вверх дном всю хату. Такие вот нехитрые забавы у домовых. И до тех пор, пока не взмолится несчастная: «Домовой, домовой, поиграл и верни...» – ни за что не возвращал пропажу. Сами же домовые, как и люди, проживающие с ними, бывают или добрыми, или злыми, впитывая, как губка, атмосферу в доме и становясь, при этом, тем или иным. Дух – дома всегда является олицетворением его внутреннего и внешнего состояния, зачастую перенимая привычки его обитателей и, если подумать, не в чем сам не виноват. Особенно домовый любит всякую живность, и не устоит перед тем, чтобы побаловать молочком свою любимую кошечку, конечно за счет ее хозяев. Такая любовь к хвостатым проказницам у него от того, что те, будучи загадочными животными, могут видеть «хозяина дома» и принимать участие в его забавах, да к тому же создают атмосферу радости и уюта, от которой никто, будучи в здравом уме, не откажется. Дом без домового – просто пустая коробка без души и пригляда, где могут твориться всякие безобразия, лишённые воли его истинного «хозяина», что случается не так уж и редко, эти дома являются проклятым местом, где селятся уже те духи, для которых бесчинства обычная практика. Бабушки всех их кличут «нечистиками», хотя, как выяснилось, дух духу рознь, и объединяет их только то, что они нематериальны, в общепринятом понимании этого слова. Задача истинного хозяина отгонять незваных гостей, способных испортить жизнь всем обитателям такого уютного и теплого гнездышка, каким его делает совместный труд и общие радости. Так, что роль домового, пожалуй, недооценена.

Но вернемся, впрочем, к нашей правдивой истории. В этот день Евгения Николаевна наметила ряд неотложных дел. Собравшись, уже было, выходить на улицу старушка посмотрела в зеркало и улыбнулась. «Челюсть-то я надеть забыла» – спохватилась она и в тапочках пошаркала к книжному шкафу. Однако там ее ожидал сюрприз – верхняя челюсть отсутствовала, в то время, как нижняя покоилась себе в баночке с водой. «Куда же я ее подевала? Уж не потеряла ли?», – пронзила сознание неприятная мысль. Так оно и случилось. День был утрачен. Пришлось перерыть всю квартиру, но пропажа так и не нашлась. Вот беда!

Эх, сейчас бы, как в детстве: «Домовой, домовой, поиграл и верни...», да старушка уже давно позабыла все заговоры, посвятив себя только православной Вере, которая запрещает общение с духами, называя все это язычеством. Хотя, что может быть предосудительного в добром взаимоотношении с миром духов? Это тоже духовный мир, а, как известно, Сам Дух Свят, что абсолютно не мешает Вере в Бога.

Так, обидевшись на нее, домовой и заиграл челюсть, которая стала его трофеем. Евгении Николаевне же пришлось потратить большие деньги, чтобы справит себе новую. Мир в доме был нарушен, а «лишняя копейка» потеряна.

Чародеи

«Всякое очарование – чей-то хитроумный план».

Автор

Бриллиантовая снежная взвесь, распыленная в воздухе, оседала на головах и плечах прохожих. Ветра не было, и вся эта зимняя сказка уносила воображение путника за тридевять земных земель в тридесятое царство – государство. Еще немного и, чуть ли не каждый, залетный гуляка превратился бы, ее стараниями, в настоящего волшебника, способного заглянуть за завесу тайны, так тщательно скрываемой от праздного взора.

Слыхали ли вы про «философский камень», способный превращать свинец в золото? Конечно же «да», но мало кому доводилось встречаться с алхимиками, способными на это, ибо, нередко, только для них разжигались костры инквизиции, тщательно оберегавшей католическую церковь от нечистого, но по иронии судьбы, действующей под эгидой самого дьявола, иначе как можно объяснить то, что во имя Бога загоняли иглы под ногти и надевали на жертву «испанский» сапожок, применяя множество других не менее изощренных пыточных изобретений и приспособлений. К счастью Русь – это дикое богохульство не коснулось, нет, и у нас сажали на кол и подвешивали на дыбу, но не именем Бога, а токмо в интересах государства и власти предрежащих, впрочем, и здесь, конечно, не обошлось без лукавого.

Можно ли сделать из свинца золото? Не скажу, не знаю, а вот сделать золото из воздуха можно. Большим мастерством это не отдает, зато мошенничеством точно пахнет, однако, судить всех этих ворожей не пере судить, да и не за этим мы тут собрались.

Старый Новый Год постучался в запотевшее окно. Игорь налил себе кофе и рукой протер стекло, чтобы беспрепятственно выглянуть во двор, где на детской площадке возвышался снеговик, у которого вместо морковки торчала почему-то картошка, Несколько припозднившихся прохожих спешили по домам, подгоняемые морозцем и было приятно попить горячий кофе, всем своим телом ощущая разливающееся тепло. Игорь называл себя потомственным колдуном, на том простом основании, что дед у него был из деревни и, поговаривали, что он, якобы являлся местным чародеем и якшался с нечистой силой. Сам Игорь не особенно во все это верил, что не мешало ему неплохо зарабатывать, создавая антуражем и несколькими заклинаниями таинственный вид всезнайки.

В дверь позвонили, так поздно он никого не ждал, но, помявшись в раздумье, все-таки поплелся открывать. Надо сказать, что работал наш герой на дому, так не только было удобно, но и выгодно. Трудно быть не жадным, если единственный смысл жизни в деньгах. Посмотрев на экран домофона, Игорь разглядел визитера, внешне не вызывающего никакого недоверия, модно одетого и с небольшой элегантной шляпой в руках. Седые волосы говорили о том, что гостю порядка шестидесяти лет.

– Что Вам угодно? – спросил Игорь.

– Мне нужно с Вами поговорить, извините за поздний визит, – ответил скрипучим голосом мужчина.

– В это время я не практикую, – сделал попытку избавиться от незваного гостя хозяин.

– Это в Ваших интересах, – настаивал собеседник.

– Ладно, сейчас открою, – сдался владелец апартаментов.

Игорь долго возился с замками, но дверь все-таки открыл и пустил незнакомца.

В квартире сразу запахло каким-то резким, но явно дорогим парфюмом. Оставляя за собой ароматный шлейф, гость прошел в комнату, не снимая обуви и не раздеваясь. От такой наглости Игорь опешил (надо сказать, что Игорем он являлся только по паспорту, для своих же клиентов он был «колдун Воравий», так для пущей загадочности называл ворожей себя,

посмеиваясь, в глубине души, над наивными соискателями чудес). Гость, однако, ничуть не смущаясь, уютно расположился в кресле самого Воравия и, закинув ногу на ногу, произнес:

– Nil admirari, что в переводе с латыни означает: «Ничему не удивляться».

– Я уже удивлен, – выдавил из себя хозяин.

– Напрасно, это Вам не поможет, а только усложнит наше общение.

– Я не очень понимаю, что Вам от меня нужно.

– Не поверите, но ничего. Это я пришел к Вам кое-что дать.

– Вот как, а Вы говорите не удивляться.

Гость рассмеялся отрывисто, как будто выхаркивая смех.

– Вы знаете, что такое магия? Я не имею ввиду то шарлатанство, которым Вы занимаетесь. Я говорю о реальной магии белой и черной, – отхаркавшись смехом, заметил визави.

Игорь было собрался удариться в пространные рассуждения о колдовстве и магии, но собеседник жестом остановил его.

– Знаю я, Воравий, что Вы хотите сказать. «Nec cito credideris», «верить не торопись».

И это разумно. Видите ли, моя фамилия Откин, я маг и чародей. И готов передать Вам свое умение за пустяковую услугу.

И с этими словами маг дотронулся до стоящей на столе зажигалки для розжига благовоний, которая мгновенно расплавилась и превратилась в небольшой слиток золота, после чего чародей швырнул его в руки опешившего Игоря.

– Можете попробовать на зуб и убедиться, что золото настоящее, как Вам такие перспективы? Никаких чудес, я не чудотворец. Магия – это наука, сложная и изысканная.

Вы когда-нибудь слышали о «точки сборки»? Умение смещать ее и позволяет менять свойства материалов, а, как известно, материальный мир и есть материя, которой можно научиться управлять. Белая это или черная магия не суть важно, в зависимости от целей и задач последует результат. Этому я и предлагаю научиться, а в результате Вы получите богатство и власть, хватит обманывать доверчивых старушек.

– Допустим мне это интересно, а что взамен?

– Взамен Вы письменно признаете себя моим учеником и последователем, куда бы нас не занесло, всегда будите следовать моим указаниям.

– Но это рабство.

– Нет, это свобода я буду Ваш сюзерен. Считайте повезло, другие колдуны и ведьмы будут только завидовать. Или Вы думаете, что, обманывая людей, попадете в Рай? Смешно, – снова захаркал смехом чародей.

– Вы что дьявол?

– Нет, мне до него далеко, но магия действительно наука темных сил и не важно черная она или нет. Святые угодники чудо творят, если не чудят, а мы осваиваем науку, у них мир духа, а у нас материи и, поверьте, одно другому не мешает, никто не запретит Вам входить в контакт с духами, правда не со святыми. Сегодня тринадцатое число, завтра Новый Год по Юлианскому календарю, мы должны успеть до двенадцатого удара курантов. Решайтесь: все или ничего.

С этими словами Откин, или тот, кто так себя величал, достал из нагрудного кармана листок с соглашением и протянул его вместе с ручкой. Игорь хотел, было, взять листок и расписаться, но что-то резко кольнуло в сердце, голова закружилась, все вокруг поплыло, и он потерял сознание.

Очнулся Игорь уже в Старом Новом Году. В квартире никого не было. «Почудилось», – обрадовался он и резко встал. Что-то громко стукнулось о паркетный пол. Это был золотой слиток.

Исповедь

Знаете ли вы, что красота в разнообразии? В разнообразии лиц, ликов, образов и образов, кому, что предусмотрела Матушка Природа и Господь Бог, и, каждый внешний вид (правда не без исключений), соответствует своему внутреннему содержанию и харизме. Такова «се ля ви». Игорь (более известный, как колдун Воравий) обладал довольно заурядной внешностью и от того, для солидности, отпустил себе бороду, требующую регулярных посещений элитных барбершопов, а точнее одного на Новочеремушкинской под звучным названием «Красавчик», который нравился ему, как «рабу привычки». Именно в этот барбершоп он и заглянул в очередной раз. Уход за растительностью на лице для мужчины процедура, знаете ли, кропотливая, требующая полного сосредоточения и даже, некоторой, жертвенности, в том числе и в материальном плане, но какой чародей да без бороды? Сами понимаете, без бороды совсем не то, просто мальчишка какой-то, кто к такому колдуну понесет свои кровные. Имидж все, здесь не сэкономишь. А, уж, если начали говорить об имидже, то стоит отметить, что Воравий представлялся, как «православный колдун», нередко заходящий в церковь, хотя на самом деле его волновали только деньги, а походы в Храм носили скорее ритуальный характер, несмотря на то, что он действительно был крещен в детстве. Воравий беззастенчиво пользовался иконами в своих колдовских обрядах, считая, что это придает его заклинаниям божественную силу. Все это было бы весело, если бы в среде подобных чародеев, не встречалось довольно-таки часто.

Пушистые шапки снега частично покрывали золоченые купола Храма, умытого солнышком, устремленные в небо кресты, как бы вымаливали у Всевышнего прощения для всех его прихожан. Трудники так тщательно убрали территорию молитвенных посещений, что хотелось надеть бахилы, ступая на эту освященную землю. Кажется, далеко позади должны оставаться все тревоги и радости суеты сует, при попадании за храмовые ворота обители, посвященной трудам и страданиям Самого Бога.

Подравнивая бороду, и придав ей нужную внушительность, колдун Воравий (в простонародье Игорь) решил посетить Храм, оставив в нем догорать возле икон три свечи, на большее он не сподобился. Сделав вид, что молится, он постоял еще возле иконы Божьей Матери, внимательно разглядывая девушек в платочках, что били поклоны, тут же, неподалеку. Оценив их внешний вид по пятибалльной системе, Воравий собрался, было, отчалить восвояси, как тут столкнулся, чуть ли не лоб в лоб, со священником, несшим для чего-то ладан.

– Простите, – пролепетал он.

– Бог простит, – отозвался батюшка.

Игорь хотел, было, обойти священника, но тот придержал его за рукав.

– Исповедоваться не хотите?

– А когда? В любое время... – проявил свои знания «православный колдун».

– Да, но причащаться надо на голодный желудок, – уточнил храмовый служитель.

«На кой черт мне это надо?», – подумал мнимый чародей, но, посмотрев в строгие и добрые глаза священнослужителя, неожиданно ответил:

– Почему бы и нет.

– Приходите в воскресенье утром, часам к семи, я буду Вас ждать, меня зовут отец Александр.

– Игорь, – невольно представился и он.

– Вот и договорились, – улыбнулся батюшка.

«А что, это даже интересно, – храбрился новоявленный «прихожанин», – как, внезапно приобретенный духовник, прореагирует на все мои откровения, простит или наложит какую-нибудь епитимию? Вот смеху-то будет». В таком, вот, приподнятом настроении наш герой направился в ближайшее от Храма итальянское кафе, где заказал себе пасту и сто грамм водки.

Неделя пролетела быстро. Всю неделю Игорь раздумывал сдержать слово, данное священнику, или наплевать на обещанное, уж, больно не хотелось подрываться спозаранку и тащиться в Храм, да еще голодным, но что-то внутри принуждало его сдержать обещание, еле уловимый голосок совести или внутренний позыв. Махнув рукой, он в субботу поставил будильник на завтра на шесть, ругая себя за излишнюю болтливость и мягкотелость.

Вопреки ожиданиям, очередь на исповедь была не большая, но и она вызывала у Игоря раздражение. Он с нетерпением ерзал, дожидаясь, когда же дойдет его черед, сто раз пожалев, что подписался на эту авантюру. Все держали в руках какие-то записки, список грехов, догадался он, сам же оказавшись совсем не готовым к этому Таинству. Желание шутить отпало, атмосфера, отраженная на лица прихожан, пугала серьезностью, былая бравада куда-то исчезла, дав место некоторому внутреннему трепету, с Богом шутить, было как-то, страшновато. На ватных ногах исповедуемый подошел к священнику, отец Александр не улыбался, хотя по глазам было понятно, что он узнал Игоря. В пол голоса, задавая вопросы, битый час батюшка вопрошал испытуемого. Выслушав то, что накопила душа, духовник накрыл голову епитрахилью и зашептал молитву, после чего дал поцеловать крест и руку. Отстояв Литургию и причастившись, новоявленный прихожанин, зажав в руках просвиру, поплелся домой. Настроение было наполнено необычным ощущение какого-то Вселенского счастья, хотелось напевать и, новообращенный, замурлыкал себе под нос что-то легкое и незамысловатое. Он прочувствовал всем своим нутром то, что Бог не раз спасал его, отводя беду, и вот теперь наступила его очередь отдавать долги. В голове стучало: «Спаси. Сохрани. И помилуй!» И еще одно понял он «в душе человеку надо всегда оставаться ребенком, а в бедовой голове мудрецом» и никакая магия достичь этого не поможет. Кажется, в этот день легкое перышко перевесило слиток золота!

Котовасия

«Любая привязанность — кому-то поводок».

Автор

Ничто не длится слишком долго, лишь только такое состояние, как любовь, бывает безгранично. И когда это с вами происходит, вы задаетесь мыслью «за что?», за что вас обрекли, либо, на райское блаженство, либо на безмерное страдание. Любовь такое универсальное чувство, что способно распространяться на все ваше окружение, будь то любимая женщина или маленький домашний питомец.

Стоял душный летний денек, казалось, что от жары устали не только люди, но и деревья, чья побуревшая от солнца листва усиленно цеплялась за ветки, чтобы не опасть раньше времени и тем самым не приблизить осень. Разгоряченный от движения и солнца автомобиль припарковался в небольшом кармане, где удачно отбрасывало свою тень многолетнее дерево. Василий несильно прикрыл дверцу машины и чуть надавив, аккуратно захлопнул ее, затем, обойдя с другой стороны, по привычке, проверил противоположную, пискнув сигнализацией. Впереди был очередной изматывающий трудовой день. Но, спустя часы, и он пролетел, как всегда, незаметно. Уходя за горизонт, солнце сообщало, что время трудовых будней не безгранично, а значит, и дневные хлопоты подходят к концу. Возвращаться с работы всегда приятнее, чем заступать на нее. К тому же, вечерняя прохлада приятно щекотала небольшим ветерком лицо и руки. Открыв автомобиль, изрядно накалившийся за день, Василий (а именно так звали его владельца) расположился на водительском кресле. Вдруг, краем глаза, он уловил какое-то движение на соседнем сиденье, повернув голову, водитель вскрикнул от неожиданности, рядом с ним восседал маленький трехцветный пушистый котенок. Невинные глазки вопросительно изучали появившегося великана, но страха в них не было.

— Ты откуда тут взялся? — в слух сказал Василий.

Котенок в ответ тихонько мяукнул. Вот незадача, что же с ним делать? Как-то, же, он сюда попал и, судя по всему, провел в машине весь день, голодный и без капли воды. Будучи фаталистом, Вася решил, что это судьба и пушистое существо послано ему свыше, то ли за заслуги, то ли за прегрешения.

— Как тебя зовут? — спросил новоиспеченный хозяин. — Будешь у меня... ты кстати мальчик или девочка? Девочка, — убедился владелец — Вот недотепа, чуть не опростоволохился, — стукнул он себя по лбу, — точно ты будешь «Недотепа», «Тепа» красивая и своенравная кошечка, сама выбравшая себе судьбу и хозяина. На том, красotka, и порешили, а теперь поехали домой.

Включив зажигание, Василий оживил своего железного монстра и, прибавив скорости, вмиг домчался до своего, отныне не одинокого, гнездышка. Слава Богу, в доме нашлось и молоко, и нехитрая снедь, пришедшаяся по вкусу голодному и измученному существу. Насытившись, котенок благодарно свернулся калачиком на старом свитере, тем самым, обозначив свое право на обладание им.

Прошли годы и Тепа, уже, чувствовала себя полноправной хозяйкой всей двухкомнатной квартиры в «Черемушках». Главной ее заботой было поесть и поспать.

Иногда, в порыве сентиментальной любви, она забиралась на колени к хозяину и, уютно расположившись всем телом на груди, голову прижимала к самому сердцу, от удовольствия урча и щурясь. Василий любил эту кошонку безмерно, так он называл ее в порыве чувств, а еще величал «кошечкой-хорошечкой» или кошенцией, чем она незамедлительно пользовалась, получая все новые и обильные лакомства. Так бы и шла их незамысловатая жизнь, но однажды все изменилось, не только людям, но и котам, нет, нет, да и посылает Бог испытания.

На улице золотистыми кистями и красками разрисовала осень деревья и траву, усыпав ее опавшей листвой. Прохлада приобретала характер заморозков, а ветер выдувал целые снопы шуршащего «золота». Все чаще морозящий дождь был попутчиком невезучему страннику и лужи служили ваннами для воробьев и голубей.

В такой вот непогожий день и началась эта история. Дело в том, что друг Васи Серега собрался со всей своей семьей в отпуск, а так как ближе друга, чем Василий у Сереги не было, то тот попросил приютить на неделю свою маленькую собачонку, ну как маленькую – йоркширского терьера Оську, забавного и веселого песика. Недолго думая, переноску с гостем доставили по адресу проживания нашей «честной» компании. И наказав чем и как кормить, оставили на произвол судьбы. А судьба, в лице (или мордочки) Тепы, уже поджидала новоявленного конкурента. Оська, не ожидавший подвоха, бросился весело изучать свою новую территорию, обнюхивая все углы, он нос в нос столкнулся с лохматой фурией. Нет, по началу Тепа внимательно приглядывалась к невиданному зверю, но чем больше она о нем узнавала, тем воинственней становилось ее настроение. Черные пуговицы глаз Оськи внимательно изучали сожительницу, но при этом явно наивно рассчитывали на гостеприимный прием. Так бы и было, если бы кошечка не чувствовала себя здесь безраздельной хозяйкой. Скажем прямо, Оське крупно не повезло. Охота началась.

Будучи вполне прожженной интриганкой, Тепа не преследовала гостя при Василии, а делала вид, что смирилась с существующим положением вещей. Но стоило хозяину выйти за дверь квартиры, как наша бестия крадучись подбиралась к наивному, ничего не подозревающему «лопушку» и, выждав момент, набрасывалась на свою жертву. Визг стоял с пятнадцатого этажа по первый. Попробуйте вытерпеть, когда когтистая лапа со всего маха врезается в нежнейший нос. Вскоре, Василий от соседей узнал, чем занимаются домашние подопечные в его отсутствие, и понял, что дело плохо. Пришлось брать на работе отгулы, чтобы иметь возможность разнять жертву и забияку, хотя и это помогало уже с трудом. Почувяв, что никто не может оказать ей достойного сопротивления, Тепа вконец обнаглела и продолжала свою охоту, лишь с перерывом на прием пищи и сон, причем уже и при Василии, в том числе и по ночам. Да, безнаказанность рождает преступника. И наша рецидивистка развлекалась, как могла, все-таки какое-то, а разнообразие в жизни, чего нельзя было сказать об Оське, мужественно терпевшим все эти издевательства. Не раз Василий подлетал, спросонья, над своей кроватью услышав дикий визг жертвы. Хватая ремень, он бросался разнимать дерущихся, после чего шкодница пряталась под диван, и выглядывала оттуда хитрым глазом, полностью отдавая себе отчет в том, что ей за это ничего не будет. Казалось, что она издевалась уже не столько над Оськой, сколько над своим хозяином, притащившим в дом этого «подкидыша». Да, неделя тянулась чрезвычайно долго, но вот осталось только день простоять, да ночь продержаться.

Днем Тепа вела себя вполне прилично, как будто гость интересовал ее меньше всего. Она явно игнорировала его присутствие. Василий, уж, было подумал, что наступил мир и порядок, а тиран и его жертва подружились, но не тут-то было, пролетел день и наступила ночь. Все легли спать и Василий, размякнув, погрузился всем своим сознанием в царство Морфея, ему снился какой-то прекрасный город, где он был, чуть ли не самым главным хозяином, по его приказу слуги вершили все дела, а пока те трудились, Вася возлежал на диване и поедая фрукты, и, вот, он поднес ко рту гроздь винограда похожего на изумрудное ожерелье, как вдруг включилась сирена, которая постепенно перешла в истошный собачий визг. Нечего не понимая, в затуманенном сознании, Вася соскочил с кровати и в темноте стал, на ощупь, искать кнопку выключателя. Визг разрывал ушные перепонки. Наконец включив свет, Вася увидел, что Тепа лупцует несчастного Оську, то отскакивая и выгибая спину, то снова набрасываясь, словно заправский боксер. Схватив ремень и, зарывав, как раненный тигр, Василий бросился за лохматой бестией. Та, поняв, что дело плохо, прыснула удирать во все лопатки. На повороте ее занесло, и быстро-быстро царапая когтями ламинат, она попыталась восстановить равнове-

сие и рванула дальше на подоконник, ей это удалось, но цветочный горшок, оказавшийся на пути, явно не ожидал такой прыти и полетел с подоконника вниз, разбрасывая по всему полу землю. И у Василия, и у Тепы скорость была не шуточная тут, уж, кто кого, точнее, кто от кого. Вася был настроен, как никогда решительно в своем желании проучить террористку, та же, понимая опасность текущего момента, неслась от него, задрав хвост, во все лопатки. В борьбе за свою жизнь все средства хороши, так, на бегу, должно быть, рассудила Тепа, и, рванув на кухню, заскочила на плиту, где ее маршрут пролегал по кастрюлям. Создавая дикий грохот, она летела вперед, не разбирая дороги. Задев графин с водой, невинно стоящий на пути, Тепа подписала ему смертный приговор, после чего он разлетелся на мелкие осколки, наплавав на полу целую лужу. Поскользнувшись на ней, грозный мститель, с грохотом распластался во весь свой не малый рост, слава Богу, по счастливой случайности, не поранившись. На этом противостояние закончилось. Однако хитрая бестия, на всякий случай, спряталась, пережидая бурю, под любимый диван. Василий же, отдышавшись и успокоившись, принялся наводить порядок, хотя внутри еще все клокотало. Похоже, опять, нахалка оказалась победительницей. Ее шкодная обаятельная мордочка с любопытством выглядывала из-под края своего укрытия.

К счастью, все когда-нибудь заканчивается, и эта Оськина каторга, тоже подошла к концу. Измученный, но не сломленный, пес радостно бросился в ноги к своим избавителям, виляя коротким хвостом, как только те пришли к нему на спасение. Узнав историю вселенского противостояния, Серега зарекся больше никогда не подбрасывать на передержку свое сокровище в лапы кровожадной и неумолимой хищнице, которая тут же свернулась пушистым комочком, по типу «я не я и хата не моя». Одержав безраздельную победу, Тепа лишний раз убедилась в своем превосходстве не только над гостем, но и над своим хозяином, с чем «несчастный» и так, уже, давно смирился. Мысленно повесив скальп врага на тотемный столб, удовлетворенная проказница, громко замурлыкала, вполне довольная своей «кошачьей» жизнью, а Вася, сев рядом, с умилением поглаживал эту плутовку по ее шелковой шерстке. Мир и покой в доме был восстановлен!

Аплодисменты

«Каков размер, таковы и обноски».

Автор

Свечи создавали камерную обстановку, их огонь и запах ладана только подчеркивали таинство происходящего. Молитвенные слова батюшки, произнесенные на распев, уносились к куполу Храма, отсекая все лишнее, наносное и тленное. Легкое перешептывание окружающих, только усугубляло атмосферу отчаянья, воцарившуюся в сердцах, собравшихся на отпевание. Проводы всегда печальны, а если уверен, что теряешь что-то дорогое, с чем больше не увидишься никогда в этой жизни, то приходит понимание одиночества, наступающего нас в моменты расставания с частью чего-то большего, облеченного в дорогие сердцу воспоминания.

Иван Рыбкин был, по сути, неудавшийся артист, нет, гения хватало, а вот с реализацией были проблемы. То роль не та, то зрители не те. Так и пролетела жизнь, лишенная звездности, а чувство не удовлетворения, распираемое амбициями, не позволяло достичь покоя ни днем, ни ночью. Поэтому Ваня пил, найдя иллюзорное утешение, на дне бутылки. Не сказать, что он был запойным пьяницей, но прикладывался к горлышку часто, если не сказать, регулярно, выговаривая в пьяном бреде все претензии судьбе, зачастую лишенный, в этом не хитром деле, даже, достойной компании.

Снежные заносы громоздили сугробы, продуваемые ледяным северным ветром, январь на то и январь, чтобы середку зимы сделать неприкаянной, но, однако, не обделенной на праздники, как светские, так и религиозные. Повод выпить, страждущему, находился, чуть ли не каждый день, а тут главное, чтобы закуска не подкачала и организм не дал сбой. В такой вот нетрезвый вечер, после спектакля «Ревизор», где его роль жандарма ограничивалась одной фразой в финале: «Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостинице», Ваня плелся вдоль русла реки, по городской набережной. Подвывающий ветер заглушал его недовольное пьяное бормотание. Как всегда, ругая судьбу, в этот вечер, он провоцировал ту на ответные действия, бросая вызов сопернице, и она не заставила себя долго ждать. Сквозь летящий в глаза снег, Ваня увидел в десяти метрах от берега, в полынье, барахтающаяся в изнеможении дворнягу. В этой части подводные течения подмыли лед, и он был значительно тоньше, чем в других местах, о том, чтобы по нему подойти и вытащить несчастное животное не могло быть и речи. Оставалось только наблюдать за тем, как и чем все закончится.

Моментально протрезвев, Иван сбросил заношенный полушубок, зачем-то снял обувь и носки, и босяком направился к краю полыньи. Собака обреченно поскуливала. Ломая, весом лед, спаситель бросился в ледяную воду, кулаками пробивая препятствие, отделяющее его от быющего за жизнь, несчастного существа. Намокшая одежда тянула вниз, значительно увеличивая вес, движения были не ловкими и замедленными. Нахлебавшись ледяной жижи и изранив в кровь все руки, наш герой добрался-таки до, обессиленной в борьбе за жизнь, беспризорницы. Страдальческие собачьи глаза вымаливали спасение. Толкая измученное животное впереди себя, он из последних сил старался не утонуть сам. Ноги сводило судорогой, рук он не чувствовал совсем. Еле-еле добравшись до берега, спасенная и ее избавитель, упали в изнеможении в грязный снег. Когда он очнулся, собаки уже не было, не сказав спасибо, приبلудная псина исчезла из его жизни, также внезапно, как и появилась. На следующий день Ваня свалился с пневмонией.

Выстроившись в цепочку, немногочисленные прощающиеся, по очереди подходили к гробу и прикладывались губами к иконке и венчику на челе. Лицо Вани было белым, как маска, и лишь в уголках губ были складки, похожие на улыбку. Свою последнюю роль в жизни,

Рыбкин сыграл блестяще. Когда все простились и закрыли крышку, кто-то захлопал и остальные подхватили. Батюшка громко шикнул на них, напомнив, что в Храме аплодисменты не уместны, и, в воцарившейся тишине, вместе с пением церковного хора, казалось, зазвучали голоса Ангелов, зовущие бесхитростную душу в Райские Куши.

Грешник в Раю

«Чтобы выросли крылья, сначала научись парить».

Автор

Однажды закоренелый грешник попал в рай, то ли Архангелы проморгали, то ли специально закрыли на него глаза, мол, пусть болтается под ногами, все веселее. Но, так или иначе, а это случилось. Звали этого грешника Пафнутий. Он понимал, что ему свезло и тайно радовался своей везучести. Вот, ведь, не раскаялся, а Рай, как на заказ получил. Конечно у каждого своего представления о рае. Праведники спешат молиться и восхвалять Бога (как-бут-то тому это надо), грешники ищут мирских радостей, к которым давно привыкли. Но, так или иначе, а каждый рассчитывает получить то, чего желает. Типа – я служил – заплатите и с процентами и пожалуйста. Хотя, кто служил, кому служил, еще разобраться надо, то ли они Богу, то ли Бог им. Но, извините, подвиньтесь, будьте любезны, воздайте по заслугам и все тут, иначе обижусь (как всегда на Бога, а кого еще? Он же крайний).

Вот так попал Пафнутий в рай, а что дальше делать ему не знает, как получить ту халяву, на которую он шибко рассчитывал. Стал он искать к кому бы обратиться с этим вопросом, не к Богу же САМОМУ. Еще начнет разбираться, что почем и тогда точно все узнают, что он грешник и попал сюда по недомыслию. Рыскал Пафнутий, рыскал и видит сидит на скале Архангел Гавриил, ну, думает, к нему и обращусь, тот поговорить любит, он ему и растолкует, что почем и где пожить. Стал Пафнутий взбираться на скалу (не кричать же снизу, еще кто-нибудь услышит и догадается, что он здесь случайно). Лезет он лезет, а добраться до вершины никак не может, то ли скала такая высокая (снизу все кажется иначе), то ли он недостаточно ловок. Вот бы мне крылья, как у этих ангелов, – думает он, – тогда да, а то, что это за рай, когда сплошные мучения, карабкайся тут, ногти в кровь сдирай. Но, худо-бедно, а забрался Пафнутий таки на верх и, тяжело дыша, подполз на карачках к Гавриилу.

- Ваше, преподобие, позвольте спросить?
- Что тебе? – Архангел повернул голову в сторону грешника.
- Чем бы мне тут заняться, чтоб жилось хорошо?
- Молиться не пробовал? – спросил Гавриил.
- Нет, мне бы что-нибудь другое, по приземленнее, так сказать. Ну, скажем: вкусно поесть и сладко поспать.
- А от меня то ты, что хочешь?
- Поспособствуйте, наставьте на путь истинный.
- Как же я тебя наставлю, если ты в наставлениях не нуждаешься, а нуждаешься в благах?
- А кто в них не нуждается, все хотят чего-нибудь по лучше.
- Не скажи, некоторые предпочитают спартанский образ жизни.
- Я к ним не отношусь, мне бы, что-нибудь материальное, чтобы потрогать можно было.
- Материальное осталось в твоей прошлой жизни, а это мир духа.
- Но одним духом сыт не будешь.
- Кто тебе такое сказал?
- Да я с малых лет это знаю.
- Ты забываешь куда попал.
- В рай, разве такое забудешь, значит должны исполниться все мои мечты.
- Ну и о чем ты мечтаешь?
- О сладкой жизни.
- Да ты, братец, грешник. Только грешники мечтают о сладкой жизни без обязательств.
- Ну, обязательств мне и в прошлом хватило, а теперь отдохнуть бы, да порадоваться.

- Чему?
- Райской жизни.
- А ты ее заслужил?
- Ну, заслужил не заслужил, а раз попал в рай, то я своего не упущу.
- А твоего здесь ничего и нет.
- Это как?
- Это царство духа и только духовная пища имеет место быть, а ее нельзя положить в карман.
- Но дайте, что есть, хотя бы эту вашу духовную пищу.
- Ее нельзя взять, ей можно только обладать или нет, а зависит это от тебя самого.
- То есть как? Рай – все есть, а взять нечего?
- Ничего нельзя взять, что тебе не принадлежит и, что ты не приобрел ранее, в своей брэнной жизни.
- Но в брэнной жизни у меня был дом, машина, любовницы, деньги.
- Это все не имеет значения, имеет значение только то, что ты приобрел в духовном плане.
- Тогда на кой черт мне ваш рай?
- Ты хочешь в ад?
- А что, другого выбора нет?
- Третьего не дано.
- Чем же здесь занимаются, что бы хорошо жить и жизнь раем казалась, да тем более вечно?
- Вечно можно заниматься только одним – творчеством, больше не чем. На то Он и Творец.
- А как же, все-таки, блага?
- Благая жизнь это та, в которой ты разделяешь с Ним Его Творение и пользуешься по праву всеми, совместно нажитыми, благами. Это так и называется – сотворчество.
- Прости, а как же себе найти здесь хотя бы бабу?
- Никак. Только родственные души находят друг друга.
- По любви, что ли?
- Не без нее, но главное родственность души, то созвучие, что находит в последствии отклик в сердцах. Любовь, особенно взаимную, нужно еще заслужить, только тогда она вечна.
- А что для этого нужно?
- ВЕРА.
- Молиться, что ли?
- Нет – ВЕРИТЬ.
- В Бога?
- Можешь в черта, это ничего не меняет, во, что веришь – то и получишь, с тем и будешь. Нет ничего, что нельзя было бы изменить, но для того к ВЕРЕ требуется ВОЛЯ.
- Вольному – воля?
- А спасенному – рай. Тебя, вот, спасли, ну и радуйся.
- И все?
- А тебе этого мало? Кто много хочет, тот мало получит. Развивайся, а то ты какой-то недоразвитый. Есть высоко духовные личности, а ты приметив.
- Крыльев, что ли у меня нет?
- Мозгов у тебя нет.
- Это еще почему?
- Не понимаешь элементарного, за жизнь не понял и сейчас не догоняешь. Если веришь, разве может этого не быть, когда возможно все?

– А, что действительно, возможно все?

– Мог бы еще в прошлой жизни убедиться в этом на элементарных примерах. Что невозможного может быть для Бога? Другое дело дается это даже не по заслугам, а, по справедливости.

– Я в справедливость не верю.

– Может быть, ты грешник, и в Бога не веришь?

– Теперь то уж верю.

– А веришь, значит доверяй.

– Мне бы доказательств.

– Какие тебе доказательства нужны?

– Материальные, чтобы понятно было.

– Материальных доказательств не бывает. Нельзя доказать то, чего не существует. А любая материю рано или поздно разлагается, ей нельзя обладать вечно, поэтому ее здесь просто нет. Зато талант вечен.

– И как можно им обзавестись?

– Это дар, а как всякий дар божий, он либо есть, либо его нет и не будет.

– А что у меня его не будет?

– Он есть у всех, вопрос в чем? И развивал ты его или нет. Вот чего ты в жизни добился?

– Материального успеха.

– Значит ты предприниматель, вот и предпринимай.

– Но тогда у меня были деньги.

– А сейчас у тебя есть воля духа. Действуй. Все делятся на созерцателей и делателей, одни задумывают, другие исполняют. Счастливчики совмещают и то и другое.

– И кто они такие, эти, привилегированные счастливчики?

– Творцы. Музыканты, поэты, художники, ученые и т. д. Потому что кроме разума и физических усилий, они вкладывают свою душу, а значит жизнь. Что может быть сложнее того, чем вдохнуть жизнь в то или иное произведение? Воплотить задуманное. На то они и мастера, что постоянно совершенствуются. А у каждого Мастера, как известно, должна быть и своя Маргарита.

– Так вот как достигается райская жизнь?

– Да, рай – это покой и гармония во всем, а прежде всего в душе.

На этих словах Архангел взмахнул крыльями и взмыл в высь. Пафнутий остался один на скале. Забраться то он забрался на верхотуру, а вот как спускаться без крыльев увы не знал...

Колечко

«Все, что не досказано – то по умолчанию».

Автор

Сгорая от нетерпения сделать подарок, он выбирал кольцо. Их было множество, драгоценных и не очень, но ему хотелось, что-то особенное, достойное ее красоты и обаяния. Деньги были, здесь, не причем, хотя богатством похвастаться он не мог, зато широтой души отличался, но бедность порой весьма бесцеремонно подбедает эту самую душу, не давая ей развернуться, обнажая, зачастую, неприглядную сторону. Нужда всегда закрадывается туда, куда ее не приглашают, и унижает, порой, тех, кто этого, вроде, совсем не достоин.

Он был поэт, а доходы поэта, как известно, «кот и его слезы» и, тем не менее, ему удалось раздобыть необходимую сумму, которую он намеривался потратить на свою зазнобу. Долго перебирать товар наш соискатель не любил, больше ориентируясь на интуицию, вкус и везение. Так было и на этот раз, гуляя по торговому центру, влюбленный поэт увидел ювелирный магазин с многообещающим названием «Сказка». На входе его встретил продавец, внешне поразительно похожий на довольного, как после миски сметаны, кота. Его изящные усики топорщились во все стороны, а в угольно черных глазах плясали чертики, улыбка же до ушей завершала этот неординарный портрет. Подобострастно приветствуя гостя, как настоящий зазывала, человек-кот воскликнул:

– Вам именно к нам, здесь Вас точно ждет то, что вы ищите.

– Уж так ли, – засомневался наш герой.

– Именно так, еще никто не уходил от нас без подарка, – подвел черту продавец и с ловкостью иллюзиониста стал доставать коробочки с украшениями.

От такого обилия и разнообразия разбегались глаза, но вот глаз выхватил из общего ряда колечко, с небольшим зеленым изумрудом. Оно было из белого золота и весьма изящно оформлено, какой-то утонченной вязью. Цена кусалась, но наш «миллионер» решил огрызнуться ей в ответ и выложил на «бочку» все свои сбережения.

– Вы не пожалеете, – заверил человек-кот и загадочно улыбнулся.

Подобрав изящную бархатную коробочку и разместив в ней колечко, счастливцев попросил упаковать все в подарочную бумагу и, вполне довольный собой, отправился восвояси.

Александр (а это был он), оказавшись дома, положил нарядный подарок на верхнюю полку книжного шкафа и, борясь с желанием еще раз полюбоваться приобретением, приступил к насущным делам. До дня рождения Алены (так звали его ненаглядную) оставалось еще несколько дней и, отбросив мысли о предстоящем празднике, трудяга притулился за письменный стол, пытаясь сосредоточиться. На кону был заказ от одного издательства, аванс за который он уже получил и так успешно потратил, добавив к полученной сумме и свою заначку. Так что сейчас он был на мели, а предстояло еще раздобыть деньги на цветы и праздничный ужин. Александр в этот радостный день собирался сделать Алене предложение руки и сердца, а такое событие не должно быть тривиальным. Хотелось пустить пыль в ее зеленые глаза и казаться перед ней, вполне, успешным и процветающим. Мужчины ради такого события готовы пойти на все, дабы не обмануть ожидания женщины и не ударить лицом в грязь, зачастую, приукрашивая действительность и переоценивая свои силы.

В трудах и заботах пролетели дни, отделяющие томлящихся ожиданием от подгоняемого их нетерпением события. Раздобыв нужную сумму, Александр, накануне, заказал столик в итальянском ресторане и купил букет бордовых пионов, решив, в качестве предложения руки, прочитать посвященное этому событию стихотворение, над которым корпел всю предыдущую ночь. Зазубрив «урок» и, нагладив костюм с рубашкой, наш герой взял драгоценную коро-

бочку и положил ее во внутренний карман пиджака, отчего костюм предательски топорщился. Кажется, теперь все было готово.

Вот и пробил час. Пионы оттеняли красоту Алены, заняв свое место с вазой в углу стола. Хозяйка события была обворожительна, полупрозрачное зеленое платье выгодно подчеркивало ее фигуру и глаза. Ах, как должно быть удачно платье будет сочетаться с обработанным, словно бриллиант, зеленым изумрудом в оправе, готовым составить, этому дамскому ансамблю, выгодную компанию. Александр предвкушал сюрприз и нетерпеливо ерзал на стуле.

– Ну, что ты мне подаришь? – игриво подзадорила «богиня» своего воздыхателя, после того, как принесли горячее.

Сашка потерялся, из головы вылетело все, что он готовил накануне, стихотворение застряло в горле и единственное, что он сумел выдать из себя, было сиплое: «Будь моею...» Неловко, пятерней нырнув в карман, он вырвал из его объятий упакованную коробочку и положил ее на стол, подтолкнув навстречу имениннице. Алена взяла подарок своими изящными пальчиками и, дернув за бантик, распаковала сверток. Потянув за крышечку, появившейся из упаковки, бархатной коробочки, засвтанная открыла ее и опешила, на шелковой подкладке лежала обыкновенная сушка. Помедлив мгновение, Алена улыбнулась и, надев сушку на безымянный палец правой руки, весело воскликнула:

– Я согласна...

Наш герой завис. Что за чертовщина? Но тут до его сознания дошло главное «она согласна», радость разлилась по жилам удушливой волной, он соскочил и, упав на колени перед Аленой при всем честном народе, поцеловал ее руку, на которой, вместо драгоценного кольца, топорщилась подсохшая сушка. Как говорить, для истинной любви и небо в алмазах.

Спустя сутки, которые они провели вместе, не расставаясь, Александр все-таки решил навестить злополучный магазин. И, каково ж, было его удивление, когда на месте ювелирного бутика он обнаружил парфюмерную лавку, владелец которой утверждал, что она здесь уже несколько лет и никаких сомнительных продавцов, похожих на кота, он не знает. Сашка почесал затылок и решил махнуть на всю эту сказочную круговерть рукой, а бесценная сушка, с тех пор, стала их семейным талисманом, как никак обошлась она в кругленькую сумму, не настолько важную, как обретенное, в результате всей этой истории, счастье.

Игра

«Каждая игра заканчивается, но не каждая в твою пользу».

Автор

Бойтесь своих желаний, ибо, сбываясь, они влекут за собой цепь событий, предсказывать которые дело, не только, не благодарное, но и чреватое неприятностями. Всякое желание выражает потребность, зачастую, далеко не насущного характера, порой, за этим своеволием скрывается обыкновенная блажь, едва прикрытая от стыда фиговым листком, но выдаваемая, при этом, за нечто очень значимое и необходимое. Такова природа человека, как не только натуры ищущей и сомневающейся, но и примитивной в своих домогательствах к Господу Богу, который все это терпит до поры до времени. Нередко, несчастный проситель давится, полученным им, большим куском, не догадавшись его переживать и выплюнуть. Жадность плохой советчик и, именно, она становится тем препятствием к счастью, которое больше всего раздражает Епархию Высших Сил, чья ирония, зачастую, выливается ложкой дегтя в судьбу незадачливого соискателя.

Близился Новый Год, и толпы страждущих атаковали магазины всех мастей и масштабов. Суэта, царившая в эти предпраздничные дни, ударяла в головы атакующих, как хорошо выдержанное вино, оставляя, зачастую, на утро ту же пустоту и разочарование, которым славится, рожденное неумной жаждой, похмелье. Вот в эти дни, а точнее, за три дня до праздника, и собрался Аркадий на почту, надо было набрать для всех своих родственников Новогодних открыток, которые он намеривался подписать и презентовать им в качестве подарка. Нет, он не был скупым, но его финансы сводились к небольшой пенсии, которую он получал в первой декаде и успевал потратить задолго до окончания расчетного месяца. Отчаянно нуждаясь, он нередко мечтал о каком-нибудь наследстве, которое позволило бы ему расправить плечи, а не считать несчастные копейки, предписанные ему провидением. Ругая, почему зря, судьбу, он нередко просил ее даровать денежное обилие, представляя в уме, как бы тогда он развернулся по жизни, и, при этом, для пущей благосклонности фортуны, обещая половину нечаянного богатства пожертвовать несчастным больным детям. Вот так, чтобы испытать удачу, наряду с открытками, Аркадий и приобрел лотерейный билет «Русского лото», раскошелившись на полторы сотни рублей. Выбрал только один, справедливо полагая, что если суждено выиграть, то и один билет способен оказаться фортовым. Игра с судьбой началась.

Ведущий, с шутками и прибаутками, выкрикивал номера выпавших шаров. Аркадий, затаив дыхание, следил за игрой, отмечая на своем билете появляющиеся в процессе розыгрыша цифры. Пока все шло хорошо. Вдруг, внезапно раздался телефонный звонок, настойчиво призывавший снять трубку. Не желая отвлекаться от действия, наш игрок хотел, было, проигнорировать раздражитель, но проклятый аппарат не унимался. Выругавшись, абонент соскочил с кресла и направился в коридор. Схватив трубку, Аркадий чуть ли не заорал в нее: «Алло...» на том конце знакомый голос старого друга весело ответил: «Привет, разгильдяй...». Тот звонил поздравить с наступившим Новым Годом и потрепаться на тему жизни, так как они давненько не общались. Борясь с желанием бросить трубку, Аркаша вынужденно отвечал на вопросы, как из пулемета, задаваемые ему давним товарищем, прервать это словоизлияние было решительно невозможно, еще, только, не хватало начать новый год с кровных обид. Наговорившись, позвонивший приятель отпустил друга, положив, после очередной шутки, трубку. Однако время было упущено, по телевизору шла уже другая программа. Пришлось отодвинуть выяснение результата до появления итогов розыгрыша в Интернете.

На следующий день, с щемящим, от нетерпения, сердцем, наш охотник за счастьем открыл старенький ноутбук и начал поиск нужной информации. После того, как была найдена

таблица вчерашнего розыгрыша, Аркадий, сосредоточенно, углубился в ее изучение, прикладывая к экрану свой билет с числами, поочередно сверяя цифровые результаты на мониторе, с результатами на заветном клочке бумаги. В сердце кольнуло, не веря своим глазам и, в очередной раз, подвергая их ревизии, он убедился, что на самом деле выиграл, трясущимися руками новоявленный миллионер прижал лотерейный билет к груди. Сумма выигрыша была фантастической, даже за вычетом неизбежных налогов, ему оставалось в рублях порядка миллиона долларов. Комок застрял в горле и, вместо возгласа радости, раздавалось, какое-то, сдавленное змеиное шипение.

Уже через месяц, с небольшим, нужная сумма лежала на его счету, лишив, богатея, душевного покоя. Сознание разрывали мысли, одна соблазнительней другой, на тему как распорядиться капиталом. Везунчик стал понимать, что денег на все фантазии ему не хватает. Первой жертвой, проявившейся, прижимистости, пали больные дети, осознав, что денег «в обрез», Аркадий выкинул из головы обещание поделиться половиной суммы с несчастными. Вторыми, на почве скарденности, пострадали многочисленные родственники и друзья, потянувшиеся с просьбами, как только информация о небывалом везении просочилась в сарафанное радио, в результате чего он рассорился и с приятелями, и со всей своей родней, не оценившей бережливость нувориша. Третьей жертвой богатства пал он сам, страдая от развивающейся паранойи. В нем прочно угнезвился страх потери своего благополучия, измеряемого этими фантастическими деньгами. А, как известно, то чего больше всего боишься, то и случается. Судьба, в своей игре, не редко притягивает к незаслуженным деньгам очередного жадобы, заслуженные испытания.

* * *

«Пономарь» был опытным пройдохой, умевшим разводить не только лохов, но и заводить нужные связи. Пригрел он полезного человечка и в структуре «Русское лото», в надежде получать оперативную информацию о новоявленных миллионерах. Больших денег это ему не стоило, а вот пощипать «зелень» можно было изрядно, главное определить жертву и придумать надлежащий план, способный увлечь ведомого в золотые сети. Получив наводку, от своего осведомителя, о народившемся миллионщике, прожженный аферист приступил к разработке жертвы, единственная опасность, которая его пугала, так это то, что клиент мог потратить свое богатство раньше времени и тем самым сорваться с крючка. Надо было спешить.

* * *

Аркадий, после утреннего похода в магазин, в фойе подъезда прихватил любимую свою районную газету «За Калужской заставой» и, зажав ее подмышкой, погрузился в лифт, доставивший его на нужный этаж. Добравшись домой, и, выложив сумки, он, уютно расположился в кресле, развернул привычное печатное издание и быстро пробежался глазами по новостям района. Не обнаружив для себя ничего интересного, нетерпеливый читатель, хотел, было, отложить газету, но, бросив взор на последнюю страницу объявлений, зацепился взглядом за одно из них, которое гласило:

«ЗОЛОТАЯ РЕЧКА»

«К северу от Москвы, рядом с маленьким поселком Икша, геологи обнаружили серьезные запасы золота, в связи с чем, создается Акционерное общество «Русская Калифорния», под эгидой Правительства Московской области, для организации на принадлежащих ему землях промышленной добычи подмосковного золота. Желающих увеличить свой капитал и приобрести акции предприятия, просим обращаться по указанному адресу».

За объявлением следовала подробная авторитетная экспертная оценка запасов золотой жилы, исчисляемых тоннами и миллиардами. Официальный сайт предприятия, найденный по ссылке, пестрел положительными отзывами о компании.

– Вот нужное мне вложение капитала! – воскликнул будущий рантье. – Так я деньги не только сохранию, но и преумножу. Что может быть на свете ценнее золота?!

И не откладывая звонок в долгий ящик, Аркадий набрал указанный в объявлении номер телефона. На том конце линии откликнулся чарующий женский голос. Договорившись о встрече с руководителем, новоявленный бизнесмен с облегчением положил трубку. Решение было принято, теперь главное не опоздать к разделу пирога.

На следующий день, надев костюм для солидности, наш денди был уже в центре Москвы у двери дорогого офиса с золоченой табличкой «А. О. Русская Калифорния».

Надавив на звонок точно в назначенный час, Аркадий оказался внутри богато украшенной конторы. Красивая секретарь вежливо предложила гостю чай, извинившись за то, что придется немного подождать, так как генеральный директор сейчас проводит очень важные переговоры. Сгорая от нетерпения и уже прикидывая, какой фурор он произведет, наш герой нервно прихлебывал сладкий чай, то и дело, поглядывая на свои недорогие часы и на ноги хозяйки, в сладкой фантазии представляя ее реакцию на него, когда она узнает, что он их будущий крупный акционер. Ох, уж, эти романтические грезы.

Спустя пол часа, двери кабинета генерального распахнулись, и из них вышел крупный мужчина в дорогом костюме, проводив которого, секретарь промурлыкала:

– Входите Вас ждут.

Аркадий нервно подскочил и засеменил в сторону открытой двери.

За большим столом из красного дерева восседал неопределенного возраста человек, явно демонстрирующий всем, кто тут хозяин. Рядом с большим компьютером располагался флаг Российской Федерации, что, судя по всему, намекало на государственное значение того, чем здесь занимаются. Обстановка была немного вычурной и кичливой. Но, не уловив подвоха, неопытный инвестор сходу начал распространяться о своих намереньях:

– Я пришел приобрести серьезный пакет акций вашего предприятия... – запинаясь, начал он.

– Насколько серьезный? – откликнулся директор.

– На несколько десятков миллионов.

– Похвально. Это нас может заинтересовать.

– Есть ли у вас какие-нибудь скидки? – наивно поинтересовался Аркадий.

– Какие скидки с ценными бумагами? Только номинальная цена, обеспеченная вот этим... – и хозяин продемонстрировал гостю россыпь золотых зерен, якобы добытых на прииске.

После четвертой чашки кофе с коньяком, стороны пришли к соглашению, по которому Аркадий за шестьдесят пять миллионов рублей (всей суммы, что у него была) приобретает, чуть ли, не решающий пакет акций этого перспективного предприятия.

– Вот, возьмите мою визитку и звоните в любое время днем или ночью, – на прощанье любезно протянул карточку владелец кабинета.

На ней золотой вязью было выведено: «Пономарев Олег Николаевич – генеральный директор»

Оформив бумаги, «совладелец» отправился в сопровождении красавицы секретаря в банк, то и дело победоносно поглядывая по сторонам, и оценивая впечатление, произведенное им на очаровательную спутницу. Переведя деньги на указанный счет, он получил в руки заявленный пакет акций, обещавший большие дивиденды. Пересчитывая липкими, от волнения, пальцами свеженькие хрустящие ценные бумаги, Аркадий прикидывал, как скоро он заоблачно

разбогатеет и, что уж тогда-то точно облагодетельствует всех своих окружающих, помирившись с ними.

Прошел год, в течение которого, наш акционер, время от времени, позванивал в офис предприятия, не столько навести справки о процветающих делах, сколько еще раз послушать бархатный голос секретаря, так волновавший его душу. Приближалось время «стричь купоны» и он с нетерпением ждал результата, представляя какие проценты ему обломятся. Однако, никаких собраний акционеров и поступлений на счет, почему-то, не происходило, и на звонки, в один прекрасный день, в офисе перестали отвечать. Ниночка (а так звали красавицу референта) больше не брала трубку, и, как следствие, телефон генерального, тоже, замолчал. Разволновавшись, Аркадий решил навеститься сам и, вызвав такси, через час очутился у дверей офиса. На сигналы звонка никто не ответил.

– Если они переехали, то почему не предупредили? – не терял надежду горе инвестор. – Неужели Ниночка забыла мне позвонить?

Однако, через несколько часов ожиданий, до, незадачливого капиталиста, все же, дошло, что его просто-напросто кинули. Написав заявление в полицию, бедолага, обреченно отправился домой, убаюкивая себя мыслью, что «легко пришло – легко и ушло». Такое вот оно не долгое, оказалось, нечаянное счастье. Безутешный горемыка снова во всем клял свою планиду. Игры у судьбы, правда бывают, разные и не всякое наше везение равноценно настоящей удаче, а значит, в этом деле для нас главное не столько выиграть у судьбы, сколько не проиграть ей в подкидного «дурачка».

На следующий день Аркадий, в поисках утешения, пошел на почту и купил еще один лотерейный билет...

Ведомые сердцем

«Продажная душонка ко всему приценивается».

Автор

У белоснежного Храма ранним утром собралась толпа. Колокол продолжал отбивать, разносимые эхом, удары, призывающие верующих на литургию. В пол голоса переговариваясь между собой, люди в недоумении смотрели на закрытые двери божьего дома. Что-то было не так.

Он проснулся рано, за окном еще было темно и трудно было догадаться который час. Пережевывая утренний бутерброд с чаем, Александр прикидывал список дел на предстоящий день, список получался хлопотный. Страхнув со стола крошки в руку, он отправил их в раковину жестом баскетболиста, забрасывающего мяч в корзину. Вымыв кружку и оглядевшись по сторонам, владелец оценил состояние кухни, как «удовлетворительное». Свою квартиру хозяин очень любил, хотя холостая жизнь выпирала из каждого угла, но при этом не портила общую картину уюта и достатка. Работа на телевидении выматывала, но и приносила нужные дивиденды в виде хрустящих купюр и полезных связей. Обычно рабочий день телевизионщика начинался часиков в одиннадцать утра (своего рода аристократия), но сегодня дела требовали приехать чуть свет, благо общая работа телевизионных каналов круглосуточная, так что охрана пускает в любое время. Чем, наш герой, и воспользовался.

Она не была монашкой, но истово верила в бога, соблюдая все ритуалы и таинства православной церкви, что позволяло ей надеяться на свое место в Царствии Небесном. В обычной же жизни ее возможности были очень скромны, но Анастасия (а так звали эту красивую женщину тридцати, с небольшим, лет) никогда не теряла присутствия духа и научилась радоваться даже мелочам, приносившим ей, своего рода, отдохновение. Не смотря на свою внешнюю привлекательность, личная жизнь не складывалась, должно быть, из-за высоких требований к избраннику, которые она неизменно предъявляла, отпугивая, не столь уж и многочисленных, соискателей. С годами становится все сложнее в калейдоскопе человеческих отношений, определяющих орбиты сердец, найти родственную душу, а без этого она никак не могла.

Пролетевший в делах и заботах день помахал крылом. Вечерние часы несут не только покой, но и зачастую толику романтизма, разлитого в прохладном вечернем воздухе. Припарковав машину, Александр протер пыль с приборной панели и, погасив двигатель, вышел на свежий воздух, бережно захлопнув дверь и пискнув сигнализацией. Домой не хотелось, и он решил немного пройтись. Чтобы бесцельно не слоняться, телевизионщик направился к ближайшему магазину, заодно решив пополнить свой продовольственный запас. Подходя к продуктовому супермаркету, Александр заметил, что у него развязался шнурок и, оперев ногу о бордюр, он взялся исправлять незадачу. Накрутив нужный узелок, гуляющий резко выпрямился и шагнул в сторону своей цели, со всего маха врезавшись в незадачливую прохожую, шедшую ему на встречу. Словно теннисные мячики по всему асфальту разлетелись упругие апельсины, будто убегающие от своей хозяйки, находившейся, от неожиданности, в полной прострации.

– Извините, ради Бога, я сейчас все подниму, – засуетился виновник, собирая оранжевых беглецов в пакет, – если хотите я куплю Вам другие?

– Да нет, не надо и эти сойдут, как говорится «не поваляешь – не поешь», – улыбнулась потерпевшая.

Увидев ее очаровательную улыбку, он понял, что пропал. Как замороженный, наш недо-тепа уставился на нее, сжимая в руке очередного круглого проказника.

– Вы, что застыли? Отдайте апельсин.

– Александр, – вырвалось у него.
– И что мне с этой информацией делать? – съязвила она.
– Как минимум выпить чашечку кофе.
– С Вами? Я кофе не пью.
– Все что угодно, но я хочу еще увидится. Как Вас зовут?
– Анастасия – не став кокетничать, представилась обладательница магической улыбки.
– Ради Бога, умоляю...
– Но если так, то я дам Вам возможность загладить вину, здесь за углом кафе, у меня есть час свободного времени. Вы готовы?
– Давайте, я помогу нести пакет.
И, взяв из рук красавицы фрукты, не веря своей удачи, впечатленный мужчина проводил даму до места назначенного свидания, так неожиданно дарованного им судьбой.

* * *

Они встречались уже полгода, каждый день, находя темы для разговоров, увлекающих их в волшебную страну взаимного притяжения и любви. Он признался первый, решительно прижав ее к себе и поцеловав избранницу, на что она ответила ему робкой взаимностью и нескрываемым интересом. Одно омрачало безоблачную картину их отношений – Саша был не крещен, и более того совсем не верил в Бога, легкомысленно полагая, что жизнь одна и глупо ее тратить на какие-то мольбы и поклоны. На эту тему они спорили до изнеможения, но к компромиссу прийти так и не могли. Кончалось это все, как правило, расстройством чувств и ледяным молчанием с ее стороны. И вот однажды, когда он пришел к ней на запланированное свидание, Настя протянула ему сверток со словами: «Мы должны расстаться...» Удар молота по голове произвел бы меньший эффект на раненную душу Александра, почва, в буквальном смысле слова, поплыла у него из-под ног. Что-то в нутрии оборвалось и заныло в области солнечного сплетения.

– Что случилось? – промямлил он пересохшим ртом.
– Я не вижу перспектив в наших отношениях, – безразличным тоном произнесла Анастасия.
– Что ты этим хочешь сказать? Я сделаю для тебя все. Как же наша любовь? Если надо я могу покреститься. Хочешь?
– Поздно, ты все равно не веришь в Бога, а для меня это не приемлемо.
– Ты что из-за этого пожертвуешь нашей любовью?
– Я ради Бога пожертвую всем.
– Но я не могу вывернуть свою душу, если в ней не поселилась Вера и впихнуть, туда, то, что тебе надо.
– Поэтому мы не можем быть вместе.
– А как же, тогда, твое утверждение, что Имя Бога «Любовь»? Ты ее просто предаешь, а заодно и меня.
– Все, «прошла любовь, завяли помидоры».
– Но ты же всегда верила, что любовь дарует Всевышний! Как же ты так просто можешь отказаться от нее, не пытаясь бороться? Давай, хотя бы, останемся друзьями, ведь нам всегда было хорошо вместе, – цеплялся несчастный за соломинку.
– Нет, в этом нет никакого смысла.
– Ну и черт с тобой, раз ты так, вас, женщин, действительно невозможно понять, – вспыхнуло мужское начало.
– В свертке твои подарки, мне больше от тебя ничего не нужно.

– Не возьму, я дарил их тебе от чистого сердца, – и он швырнул сверток в снег, развернулся и пошел прочь, больше не оборачиваясь.

* * *

На следующий день, а точнее ранним утром, Анастасия стояла в толпе прихожан, поеживаясь от холода. Двери Храма по-прежнему были закрыты, хотя в церкви горел свет и слышались голоса, нараспев читающие молитву, литургия по времени уже давно должна была начаться. Люди не могли понять, что происходит и не единожды в нетерпении дергали храмовые врата, лишний раз убеждаясь, что они закрыты. Через несколько часов, по окончании службы, открылась служебная дверь и из нее показался уставший батюшка. Он молча перекрестил стоявших на улице зароптавших прихожан и, подойдя к Анастасии, зачем-то сказал:

– Даже апостол Фома не поверил Богу, что тот воскрес, на что Иисус сказал: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои, подай руку твою и вложи в ребра Мои и не будь не верующим...», – батюшка хитро прищурился, улыбнулся и добавил, – «Бог есть любовь и пребывающий в любви прибывает в Боге и Бог в нем». Так то, милая!

На всю округу, переливчато зазвучала колокольная россыпь, время от времени, сопровождаемая басистым набатом, многоголосие разносилось окрестными голубями по соседним крышам. Воскресный день подобрался к своей середине, обещая покой и гармонию выходного, дарованного всем страждущим за их труды праведные.

Пробка

«Не всякая пробка в каждой бочке затычка».

Автор

Все началось под стук колес. Поезд «Москва – Санкт Петербург» летел по стальной колее, перебирая своим брюхом проносящиеся под рельсами шпалы. Если бы кто-то взялся за их подсчет, то наверняка сбился бы, а так, мирно постукивая колесными парами, они уносили дремлющих пассажиров в даль, приближающую это ночное путешествие к заветной цели. Мария и Виктор лежали в купе, друг напротив друга, занимая нижние полки, разделенные металлическим столиком. Виктор еще читал, ему не спалось, а Мария мирно посапывала, уютно уткнувшись в подушку. Часы приближали время прибытия, пока на верхних полках похрапывали их попутчики, подсевшие к ним в Бологое.

Утро туманной дымкой встречало ранних гостей, день обещался быть жарким, как и полагается в разгаре июня, принесшего на ленинградскую землю белые ночи. Взяв такси, сладкая парочка отправилась на служебную квартиру, заранее забронированную Машей. Она была не на последних ролях во французской компании, нашедшей свои прибыльные дела на российских просторах. Виктор же был обычным журналистом, вырвавшимся, в придуманную им самим командировку, чтобы составить своей любимой компанию в этом сказочном городе. Текущие дела имелись, но они носили, скорее, номинальный характер, главное было отдохнуть, на полную катушку, в городе-музее на празднике белых ночей. У них было ровно три дня для покорения и «разграбления» северной столицы.

Походы по многочисленным картинным галереям и ресторанчикам сжирали все время, слава Богу, это сопровождалось отличной погодой и прогулками по мощеным улочкам рука в руку, как и полагается влюбленной парочке еще не насытившейся близкими отношениями. Их частые взаимные поцелуи только укрепляли веру в то, что Санкт Петербург настоящий город любви, не чуть не уступающий в этом звании самому Парижу. Так они догулялись до последнего дня, плавно переходящего в ночь. Следующий утро обещало их застать уже на обратной дороге, а пока этого не произошло, они решили понаблюдать за разводом мостов. Поужинав в ресторане на пиратском корабле, пришвартованном на набережной, к часу ночи они отправились поглазеть на городскую достопримечательность, прославившую «Питер» на весь мир. Ночная прохлада и алкоголь настраивала влюбленных на романтический лад. Дождавшись этого события, а именно расползаниедвигающихся гигантов, парочка поняла, что свою культурную программу, прописанную для северной Мельпомены, они выполнили. Оставалось, только, вернуться в квартиру, распить запасенную бутылочку вина, после которой, предаться страсти. Шагая по улицам заснувшего города, влюбленные в середине ночи добрались, таки, до своих апартаментов. Легкое состояние опьянения требовало продолжения «банкета» и, достав заветную бутылочку красного, нагулявшиеся туристы, решили поставить, с ее помощью, в этом чудесном походе, победоносную точку.

Виктор достал сосуд, наполненный живительной влагой, так полюбившейся богам, и попробовал его вскрыть, однако пробка сидела намертво. Штопора почему-то не было в этой казенной квартире. Увы, никто не предусмотрел такое развитие событий, а идти по соседям в три часа ночи было крайне неудобно. Что делать? Виктор нещадно бил по донышку бутылки, пытаясь выбить злосчастную затычку, и пробовал продавить ее вовнутрь ключом, ничего не помогало. Мария, не выдержав этого мазохизма, предложила махнуть рукой на зловерное препятствие и отправиться спать. Но не тут-то было. Витя пошел на принцип и, наорав на спутницу, продолжил усердствовать с несчастной бутылкой. Он так старался, что, уронил ее, окрасив в кровавый цвет весь кафельный пол на кухне, и сам, поранившись острыми оскол-

ками. В результате его кровь смешалась с вином на полу, а злосчастная пробка так и осталась торчать в стеклянном горлышке. В эту ночь они впервые поссорились, да так, что из Питера в Москву добирались, уже, отдельно друг от друга. Столкнувшись с первым незапланированным препятствием в своей молодой, но далеко, уже, не юной жизни, наши герои не выдержали испытаний судьбы. Маленький экзамен был завален, и «разлучница» поставила в их зачетную книжку непрезентабельную, во всех отношениях, двойку.

Божья коровка

«Не все что телится, то и бодается».

Автор

Каждая ушедшая секунда была предпосылкой к их безмятежному счастью. Обретенной радостью они никак не могли напиться и поэтому ныряли в нее с головой, с реальным желанием захлебнуться и утонуть. Семен был вполне себе состоятельным мужчиной, настолько, что можно было даже не работать, имея полную достатка, обеспеченную жизнь. Всем этим даром судьбы он делился со своей супругой Аленой и тремя детьми: Сашей трех лет, Леной и Максимом пяти годков (двойняшек), «зализанных» им до невозможности. Он посвятил всего себя семье и любимой жене, с которой был в браке, вот, уже, почти, как десять безоблачных лет. Казалось, о чем еще мечтать?!

Имея небольшой домик у пруда в Подмоскovie, дружное семейство, всем своим составом, выбралось позагорать. Взрослые расположились на лежаках, а веселая ребятня носилась по ухоженной лужайке под бдительным надзором главы семейства. Уходящее летнее марево приближало прохладу вечера и было очень приятно прогреть косточки на, собирающимся за горизонт, солнышке. В доме, на цокольном этаже, был, даже, небольшой крытый бассейн, но в такую чудную погоду он не пользовался популярностью, все предпочитали барахтаться в мутной водице пруда, пусть даже, говорят, там водились пиявки.

Этот день был похож на десяток других. Так бы оно и было, если бы не один неожиданный звонок, прозвучавший как колокол в этот безмятежный вечер. Звонил адвокат, казалось с радостной вестью, об очередном наследстве, на этот раз доставшемся от двоюродной бабушки, ушедшей в мир иной на восемьдесят восьмом году жизни. Бабушки, которую Сеня почти не знал и помнил ее весьма смутно, эти воспоминания были родом из глубокого, глубокого детства. Тем более никак не ожидал наследник от нее каких-то материальных благ, почти не испытывая чувства утраты и, к своему стыду, сочувствующих переживаний по усопшей. Если быть совсем точным, то наследников было двое, он и еще его двоюродный брат Кирилл, с которым Семен, тоже, был знаком шапочно. Наследством была двухкомнатная квартира в Брянске, рыночной стоимостью четыре миллиона рублей, которые даже если бы принадлежали ему целиком, погоды в его материальном состоянии все равно бы не сделали, хотя плюс, конечно не минус. Но даже если светит всего два миллиона кто же в трезвом уме и твердой памяти откажется от таких денег? Семен дал распоряжение своему адвокату тщательно проработать этот вопрос и связаться с ним, когда уже все будет готово. А пока Сеня и его семейство продолжило наслаждаться жизнью в этот прекрасный летний бархатный вечер, не, мало не опечалившись неожиданному известию, а скорее получив дополнительные положительные эмоции, как бы кощунственно это не звучало.

* * *

Спустя неделю расторопный адвокат был уже с необходимыми бумагами в доме объявленного наследника. Семен выслушал подробный доклад крючкотворца, из которого следовало, что его брат Кирилл собирается судиться за вторую половину наследства, как более близкий родственник по материнской линии, к тому же отчаянно нуждающийся в жилье, по своей бедности и неустроенности в жизни, являясь главой не менее многочисленного семейства, но с гораздо худшим положением дел. Семен распорядился подготовиться к тяжбе, не собираясь уступать братцу ни копейки и, как человек более обеспеченный, не сомневался, что не только

выиграет суды, но и проучит зарвавшегося родственника. Поделившись этими соображениями с женой, он неожиданно от нее услышал отповедь:

– Сень, да плюнь ты на эти деньги, не гневи Господа, ты же знаешь, что твоим бедным родственникам это жизненно необходимо в то время, как нам, что слону дробина.

– А как же «копейка рубль бережет»?

– Так-то ж трудовая копейка, а не приبلудный грош.

– Хочешь сказать, что все это «грошовая опера»?

– А ты сам то, что не так думаешь? По судам набегаясь или своего, прихвостня, адвоката загоняешь.

– Два миллиона рублей не мелочи.

– Помни, коготок увяз – всей птичке пропасть.

– Но это же законное наследство, я ничего не ворую.

– Жадность – главный порок, – настаивала жена.

– Хорошо, я подумаю, все взвешу тогда и решу.

– Надеюсь, дорогой ты примешь взвешенное решение, не испытывай терпение Бога, фортуна капризна, а мы и так на всем готовеньком с Божьей помощью.

– Ммм... – протянул Сеня и взялся изучать принесенные адвокатом бумаги.

* * *

Золоченое солнышко плыло вдоль по горизонту медленно склоняясь к его обоюдоострому краю, дневная поволока лучезарно отсвечивала всеми цветами радуги. Было очень красиво. Солнечные игры в разгаре лета – это всегда игры красок и их сочетаний, поддержанных фоновой голубизной самого неба, отражаясь в котором ярило только утверждает в своем превосходстве.

Адвокат, несмотря на дневную жару, уже битый час рассказывал Семену стратегию их боевых действий, уверяя, что противоположная сторона будет стерта в порошок не далее, как после атаки тяжелой артиллерии в виде, найденных по такому случаю родственников, готовых подтвердить, что именно Сеня являлся любимым внуком усопшей, а значит, имеет все права на львиную долю ее наследства. Слушая в пол уха, наследник вдруг заметил божью коровку, настырно ползущую в его сторону. «Божья коровка дай молока, дай молока на четыре глотка...» вспомнил он детскую присказку, которую возможно произносил когда-то вместе с двоюродным братом Кириллом и понял, что совсем не хочет этой войны со своими, и так обделенными, родственниками. Сеня ясно понял, что ему, баловню судьбы, грех выцарапывать лишнюю копейку, отнимая ее у детей его собрата, надежда на лучшее у которого вся укладывается в эту злосчастную квартиру, где-то там у черта на куличиках. Жестом остановив своего словоохотливого юриста, работодатель обозначил адвокату задачу:

– Подготовьте отказ от наследства в пользу двоюродного брата и принесите, как можно скорее, мне на подпись.

Онемевший «стратег» застыл в неестественной позе, явно не ожидая такого поворота дел, но, не смея возражать, кивнул и, выпив с жадностью стоящий на столе стакан воды, удалился. Как только за ним закрылась дверь, ползущая на встречу Семену божья коровка расправила крылышки и взлетела по направлению окна. Проводив ее взглядом, мужчина выдохнул с облегчением, как будто кто-то снял с его плеч давящий груз ответственности.

Широко улыбнувшись, хозяин дома пошел наверх проведать, как там ведут себя его любимые домочадцы, чья радость куда важнее пришлох наследных миллионов. Говорят, все знаки судьбы о чем-нибудь да вызывают тем, кто не закрывает от них уши и глаза, сохраняя тем самым без глухоты и немоты свои обнаженные души.

Аквариум

«Даже глухим стенам не повредят уши».

Автор

Бог наблюдал.

Случилось это в один из пасмурных осенних дней. Желтая листва так и норовила прилипнуть к ботинку прохожего, как бы моля о спасении, но холодный северный ветер не давал ей никаких шансов, разгоняя цветастый ворох резкими ледяными порывами и обильно поливая дождем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.